

Александр
Жучковский

85 ДНЕЙ СЛАВЯНСКА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эти события произошли в наше время, на наших глазах. Многие из тех, кто держит эту книгу в руках, были не только живыми свидетелями, но и активными участниками описываемых событий.

Современные люди, кажется, давно привыкли к тому, что героические истории о войнах и восстаниях всегда далеко — в рассказах деда, в исторической литературе, остросюжетных фильмах. Но то, что произошло на Донбассе, в Славянске, — не «дела давно минувших дней» и не художественный вымысел. Это — новая реальность, в которой мы с вами находимся. Реальность, ставшая неожиданной и для нас самих, и для всего мира. Реальность, в которой мы существуем вместе с её героями — и живыми, и павшими, чьи имена русская история уже никогда не забудет.

Несмотря на то что русско-украинская война продолжается уже больше четырёх лет и что после обороны Славянска Донбасс видел ещё немало героических и отчаянных сражений (Саур-Могила, Донецкий аэропорт, Дебальцево), которые завершились победой ополчения, Славянская эпопея остаётся для всех нас самой легендарной и символичной историей этой войны. А участники этой истории, первые ополченцы и русские добровольцы, образуют особое «Славянское братство», по праву считаясь элитой Вооружённых Сил Донецкой и Луганской Республик.

85 дней Славянска — история, интересная и для военной науки, и для массовой культуры. События этой книги со временем непременно лягут в основу художественной литературы, фильмов и сериалов, которые донесут до будущих поколений героическую и славную историю Донбасского Восстания.

Сердечно благодарю всех, кто оказал помощь и предоставил ценные сведения при сборе материалов и работе над книгой. Прежде всего — Игоря Стрелкова, Павла Губарева, Сергея Дубинского, Даниила Безсонова, Сергея «Дока» и Константина «Кота». В особенности благодарен любимой супруге Анастасии за поддержку и деятельное участие, а также главному редактору «Чёрной Сотни» Дмитрию Бастракову, чьи ценные замечания и советы помогли написать эту книгу.

Александр Жучковский

Перед вами ознакомительный фрагмент книги Александра Жучковского «85 дней Славянска». Первый и единственный подробный разбор легендарной Славянской эпопеи от участников. От первого до последнего дня, в живых воспоминаниях, фактах, фотографиях и схемах событий.

В полной версии книги 360 страниц и более 100 фотографий, карт и схем.

Приобрести книгу можно на сайте издательства:

chernaya100.com

ВСТУПЛЕНИЕ

1. НАЧАЛО

Дата: 12 апреля 2014 года. Время: 9:00. Место: город Славянск.

К зданию городского УВД подъезжает тёмно-зелёный УАЗ, вокруг рассредоточиваются несколько десятков бойцов в униформе и масках. К решётке окна возле входа в городской отдел милиции привязывается трос, прицепленный к машине. УАЗ отъезжает и срывает решётку. Бойцы прикладами выбивают стёкла и по одному проникают в здание. Изнутри звучат выстрелы.

С навеса над крыльцом, куда взобрались бойцы, сбрасывается украинский флаг и водружается российский. Собравшаяся вокруг толпа местных жителей воодушевлённо скандирует: «Россия! Россия! Россия!»

Вокруг здания начинается сооружение импровизированной баррикады — люди приносят и складывают в кучу автомобильные шины, куски дерева и металла, мешки с песком, милицейские металлические щиты.

Так начинался этот весенний день 12 апреля. Первый из 85 дней Славянской эпопеи. Так начиналась оборона Славянска.

До 12 апреля 2014 года о существовании Славянска, — стотысячного города на севере Донецкой области, — не знало большинство жителей России. В этот день о Славянске узнал весь мир.

Не знал тогда никто и об Игоре Стрелкове. На видеокадрах штурма, которые в тот день появились в мировых СМИ, бойцами командует человек в маске. Через две недели человек снимет маску и назовёт свою фамилию. Имя Стрелкова, как и имя города Славянска, станет символом Донбасского восстания.

Выстрелы, прозвучавшие при штурме УВД Славянска, были сделаны бойцами в воздух, для остротки. Украинские милиционеры и не думали сопротивляться и сложили оружие без боя. В этот день ещё никто не был убит или ранен. Но это были первые выстрелы русско-украинской войны. В конце 2014 года в одном из интервью Стрелков признает: «Спусковой крючок войны всё-таки нажал я». До Славянска волнения на Донбассе шли уже полтора месяца, но бросить настоящий вызов Киеву, начать реальное вооружённое восстание против украинской оккупации решились только 12 апреля в Славянске.

На следующий день, 13 апреля, власти Украины объявили о начале антитеррористической операции (АТО) на Донбассе. Киев приступил к «натиску на Восток». Началась война.

На момент выпуска этой книги (август 2018 года) война на Донбассе продолжается. За более чем четыре года погибли тысячи русских людей — и жителей этого региона, и российских граждан, в большом количестве прибывавших на помощь ополчению Донбасса. Славянск до сих пор находится под украинской оккупацией и ещё ждёт своего освобождения.

Но началось всё тогда — 12 апреля 2014 года, в День космонавтики. Славянск удерживался ополченцами всего два с половиной месяца, и 5 июля Славянский гарнизон был вынужден отступить, пойдя на прорыв из полного окружения. Но эти два с половиной месяца, эти 85 дней осады достойны того, чтобы войти в русскую историю.

Они уже вошли в историю и стали легендой.

О событиях в Славянске и вокруг него эта книга.

Но сначала — о предшествующих событиях и предпосылках войны на Донбассе.

2. ДОНБАСС И НОВОРОССИЯ

В конце 2013 года на Украине начались массовые протесты, так называемый «Евромайдан». «Прогрессивная» часть украинского общества — интеллигенция и студенты — протестовала против отказа правительства подписать соглашение об ассоциации Украины с Евросоюзом. Президента Виктора Януковича обвиняли в том, что он предал «европейские ценности», продался России и стремится к вступлению в Таможенный союз, куда входят РФ, Белоруссия, Казахстан и другие страны СНГ.

Протестные митинги проходили на «майдане Незалежности» (площади Независимости) в Киеве. За два зимних месяца динамика протестов то повышалась, то угасала. К середине февраля «Евромайдан» наводнили радикальные элементы, в основном из Западной Украины. У майдановцев появилось оружие, и мирный протест перешёл на уровень жёсткого противостояния и массового кровопролития. Сначала в ход пошли палки и камни, потом коктейли Молотова, затем огнестрельное оружие. 18 февраля радикалы спровоцировали резкое обострение конфликта, в результате чего с обеих сторон началась стрельба и погибло до ста человек. Доказано, что по майдановцам с противоположной стороны стреляли снайперы. Украинские власти обвиняют в этом российские спецслужбы, но очевидно, что жертвы были выгодны новому киевскому режиму. Украинская пропаганда назвала погибших «небесной сотней». Она стала «сакральной жертвой» революции, из которой в глазах

украинцев произрастает легитимность новой власти, свергнувшей «тирана» Януковича.

22 февраля революционеры захватили в Киеве ключевые здания органов власти и администрацию президента. Янукович бежал сначала в Харьков, а оттуда в Россию.

Радикальные украинские националисты, ставшие главной ударной силой «Евромайдана», объединились в организацию «Правый сектор», возглавляемую уроженцем Днепропетровска Дмитрием Ярошем. С началом масштабных боевых действий на Донбассе появилось военизированное крыло ПС — «Добровольческий украинский корпус „Правый сектор“». Возникли и другие украинские формирования, так называемые «добробаты» или «тербаты» (добровольческие или территориальные батальоны): «Азов», «Донбасс», «Айдар», «Днепр» и прочие. Укомплектованные украинскими радикалами, многие из которых открыто симпатизируют нацистским идеям, батальоны отличаются особой жестокостью на оккупированных ими территориях и в обращении с русскими пленными. В отличие от обычных украинских военных, радикалы «нацбатов» (нацистских батальонов, как их называют жители Донбасса) с самого начала стремились к подавлению народного протеста на Донбассе, считая его жителей неполноценными гражданами Украины, называя их «ватниками» и «колорадами» (из-за цвета георгиевской ленточки, популярной среди пророссийского населения Новороссии).

В марте 2014 года на базе МВД была воссоздана Национальная гвардия Украины. «Правый сектор», Нацгвардия и «нацбаты» стали украинскими формированиями, которые первыми бросались на усмирение народных протестов и на войну с ополчением Славянска и других очагов русского сопротивления Донбасса.

«Евромайдан» активно поддерживался Западом. США даже не скрывали своего участия в поддержке митингов протеста и государственного переворота в Киеве. Очевидная выгода США от этих событий позволяет говорить о том, что произошедшее в 2014 году было хорошо подготовлено и спровоцировано американцами для недопущения вступления Украины в Таможенный союз и для окончательного отрыва этого региона от России. В 2014 году в Киеве установился абсолютно подконтрольный США колониальный марионеточный режим. Последующая многолетняя война на Донбассе, постоянные военные провокации Украины, регулярно продлеваемые экономические санкции против России ослабляют нашу страну, что весьма выгодно её геополитическим соперникам.

Одним из первых решений Верховной Рады Украины, принятых на следующий же день после государственного переворота

(23 февраля), стала отмена закона «Об основах государственной языковой политики», который наравне с государственным языком гарантировал официальное использование «региональных языков» — тех, которые считают родными более 10% населения регионов. Отмена закона была направлена на ограничение русского языка и ущемление прав большинства жителей Украины, говорящих на русском, — прежде всего, жителей юго-восточной части страны. Неприятие новых киевских властей и протест против ограничения русского языка и стали поводом для расширения возникшего в конце 2013 года «Антимайдана» (политического движения на востоке Украины), массовых митингов протеста и затем создания народного ополчения Донбасса, поднявшего антиукраинское вооружённое восстание.

Подчеркнём, что государственный переворот и антирусские инициативы в Киеве стали для антиукраинского сопротивления именно поводом, но не причиной. Причины событий на Донбассе лежат гораздо глубже, и назревали они многие десятилетия.

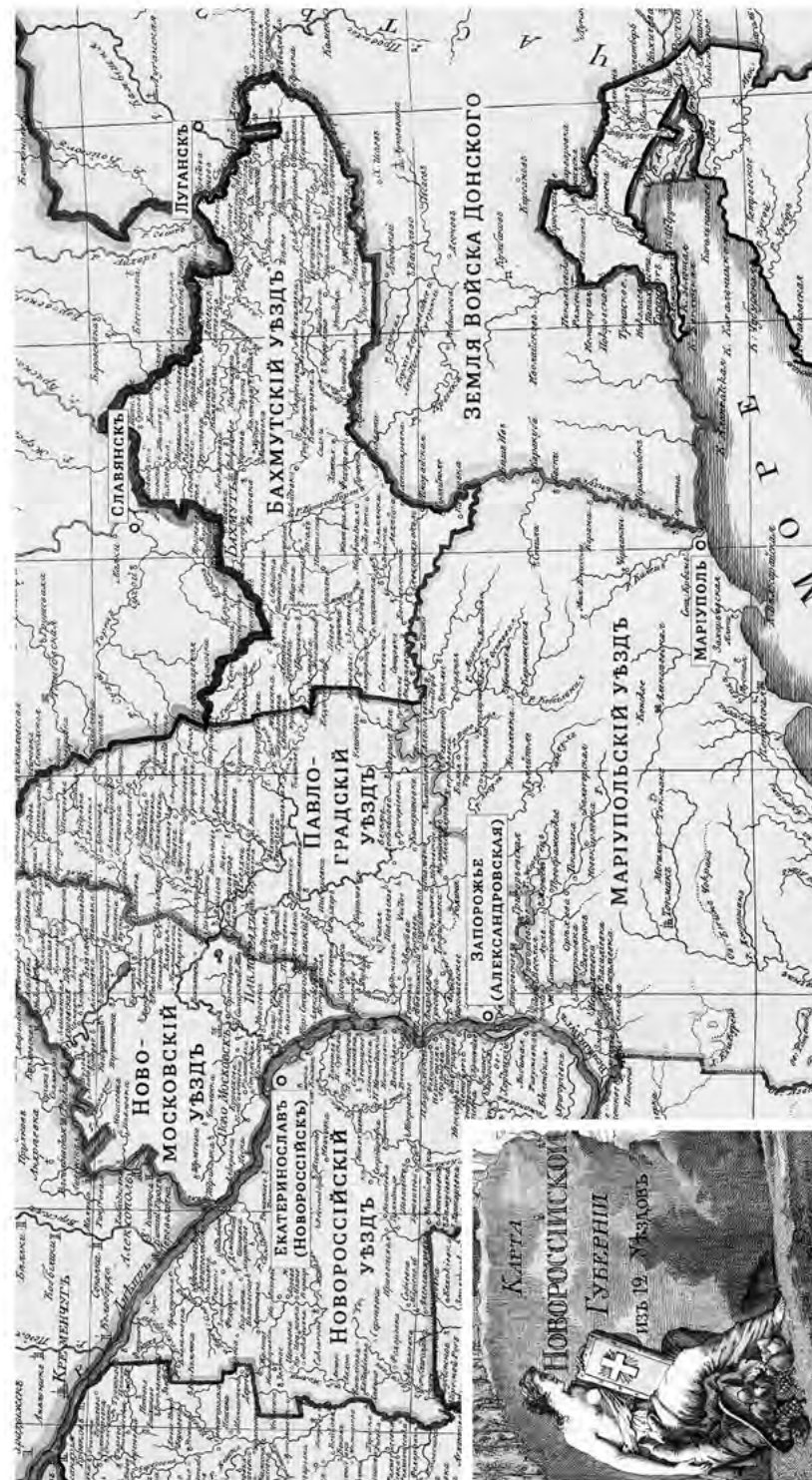
Регион, который привычно называют Юго-Восточной Украиной, к Украине никакого отношения не имеет. Этот регион никогда не был украинским ни культурно, ни политически. Это Юго-Запад России, Новороссия.

Исторически Новороссия была большим регионом в Северном Причерноморье, присоединённом к Российской Империи в результате русско-турецких войн во второй половине XVIII века. Как административная единица в составе России Новороссийская губерния (позже называлась Новороссийской областью и Новороссийским краем) впервые появилась в 60-х годах XVIII века. В разное время она включала в себя Екатеринославскую, Таврическую, Херсонскую и Бессарабскую губернии, а также Кубанскую область. После революции 1917 года большая часть земель Новороссии была включена коммунистами в состав Украинской ССР, а сам термин «Новороссия» оказался под запретом.

Донбасс (названный так после открытия здесь Донецкого угольного бассейна) входил по большей части в существовавшую до 1920 года область Войска Донского. С целью объединения в одно целое угольных районов Донбасса большевики образовали сначала Донецкую губернию, а затем Сталинскую область, которая со временем разделилась на Донецкую и Луганскую области.

После большевистской революции и в ходе гражданской войны была провозглашена Украинская народная республика. К власти в Киеве пришли идейные украинцы, которые стремились к обособлению от России и украинизации населения Малороссии и Новороссии.

Фрагмент атласа России 1800 года

В феврале 1918 года донбасские большевики учредили Донецко-Криворожскую республику, которая просуществовала не больше года. Интересно, что даже среди большевиков, которых сложно назвать русскими националистами, шло нешуточное противостояние по поводу обустройства Украины. Создатели Донецко-Криворожской республики тяготели к РСФСР и постоянно конфликтовали с УНР. Но победили в этом противостоянии украинские националисты, которых поддержал и Ленин, и Сталин. Со временем всё руководство ДКР было уничтожено, а Донбасс (как и вся Новороссия) стал частью УССР. Оставшийся в составе РСФСР Крым был также передан УССР в 1954 году.

В течение всего периода советской власти на территории УССР осуществлялась усиленная украинизация. В 1991 году вместе с отделением Украины от России закономерно отошли и территории Крыма и Донбасса.

В наше время к Новороссии относятся восемь областей, полностью или частично входящие в нынешнюю Украину: Донецкая, Луганская, Харьковская, Херсонская, Запорожская, Днепропетровская, Одесская и Николаевская. Во всех этих регионах весной 2014 года начались антиукраинские протесты и массовые митинги за возвращение в Россию.

Несмотря на деструктивную национальную политику большевиков, предпосылки украинизации юго-западных русских земель и отделения их от России возникли ещё до образования СССР.

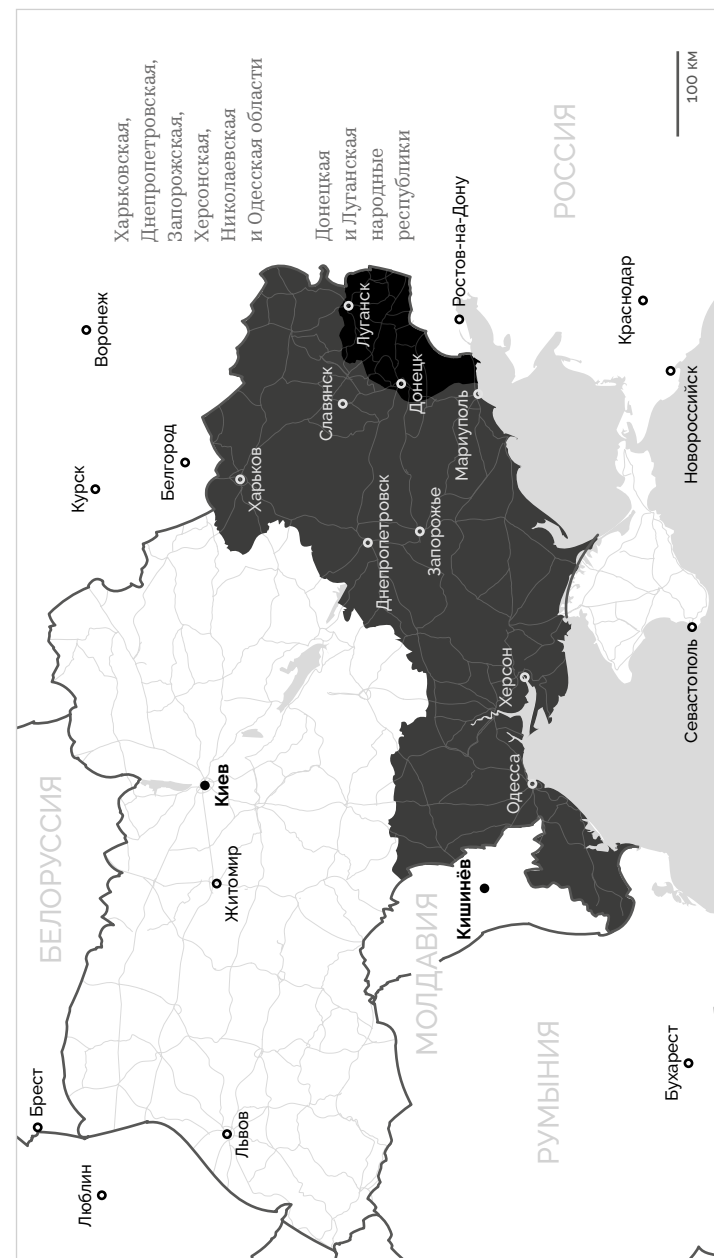
Решающим фактором в формировании «украинства» как такового стали усилия Польши в середине XIX века, направленные на колонизацию (ополячивание) западнорусских земель Российской Империи.

Активное участие в формировании украинского национализма приняли и австрийцы, которые по первому разделу Речи Посполитой получили всю Галичину, населённую русскими.

Развитие украинства во второй половине XIX — начале XX века хорошо описано в исторической литературе, поэтому подробно рассматривать сей процесс в нашей книге не будем. Достаточно сказать, что за указанный период недугом украинства была заражена немалая часть малороссийского населения (главным образом, в среде интеллигенции), и достигалось это планомерными мероприятиями украинизаторов (самым известным и успешным стал Михаил Грушевский) с помощью образовательных учреждений, прессы и католической церкви.

Основополагающую роль в появлении украинства и политического украинского национализма сыграли Польша и Австрия. Позже украинство всячески поощрялось Германией в периоды войн

Новороссия сегодня

с Россией. Однако не менее важным фактором в становлении украинской нации, как уже говорилось выше, стала политика большевиков, которые после гражданской войны принялись насаждать украинство «стахановскими» темпами.

Украинская нация была «зачата» не естественным, а искусственным путём. «Мы живём в удивительное время, когда создаются искусственные государства, искусственные народы и искусственные языки», — писал в начале XX века профессор Пётр Казанский.

Любая искусственная нация создаётся конкретными людьми/государствами с конкретными целями: раскола и распада конкурирующего, как правило, сопредельного государства. Украинство как идея, украинский национализм как политический проект и, в конце концов, само украинское государство планомерно и целенаправленно создавалось геополитическими и внутригосударственными противниками России и русского народа для ослабления нашей страны и раскола единого русского этноса.

Президент Украины Леонид Кучма в своей книге «Украина — не Россия»¹, вышедшей в 2003 году, писал про советское образование на Украине:

« При любом отношении к происходившему в 20-х гг. надо признать, что, если бы не проведённая в то время украинизация школы, нашей сегодняшней независимости, возможно, не было бы. Массовая украинская школа, пропустившая через себя десятки миллионов человек, оказалась, как выяснилось время, самым важным и самым неразрушимым элементом украинского начала в Украине».

Интересно, что бывший президент Украины считал недостаточно националистической даже украинскую власть, частью которой был он сам. Политолог Михаил Зыгарь в книге «Вся кремлёвская рать»² описывает встречу одного российского чиновника с Кучмой и пересказывает со слов этого чиновника отношение президента к радикальным украинским националистам: «Они, конечно, большие украинцы, чем мы. Будущее за ними, нам у них ещё учиться и учиться».

События 2014 года хорошо показали, каким оказалось это украинское будущее — с сожжением заживо русских в Одессе и Мариуполе, с авиабомбардировками и артобстрелами Донецка и Луганска, с убийствами тысяч мирных людей Донбасса, стремящихся в Россию...

¹ Кучма Л. Д. Украина — не Россия. М.: Время, 2003.

² Зыгарь М. В. Вся кремлёвская рать. Краткая история современной России. М.: Интеллектуальная литература, 2018.

3. РУССКАЯ ВЕСНА¹

Донбасс — и при советской власти, и во времена независимой Украины — всегда тяготился тем, что был частью Украины, и стремился быть с Россией (в советское время с РСФСР). «Сепаратистские тенденции» на Донбассе начались не в 2014 году, а были всегда после его включения в состав Украины. Хотя вряд ли понятие «сепаратизм» применимо к Донбассу. Это Украина всегда страдала сепаратизмом и незаконно отделилась от России в 1991 году. Сепаратистами являются не донбасские повстанцы, а именно украинцы. Вспоминаются события столетней давности: когда украинские большевики обвинили создателей Донецко-Криворожской республики в сепаратизме (по отношению к Украине), глава ДКР Фёдор Сергеев, более известный как Артём, произнёс свою знаменитую фразу: «Сепаратисты не мы, а вы!»

То, что произошло в Новороссии в 2014 году, мы называем не сепаратизмом, а ирредентой. Этим итальянским термином в исторической науке принято обозначать государственную политику или народное движение за воссоединение разделённого народа в едином государстве. «Ирредентой» назывался основанный во второй половине XIX века Менноти Гарибальди союз, выступавший за воссоединение итальянцев в Итальянском королевстве.

Русская ирредента — это борьба русского народа Украины, Белоруссии, Казахстана, Прибалтики и других «суверенных» за воссоединение в едином российском государстве.

Весной 2014 года во всех регионах Новороссии начались массовые протесты, митинги, народные сходы и ожесточённые стычки с радикалами «Евромайдана» и «Правого сектора». Это стихийное русское движение получило название «Русская весна». С самого начала это было именно пророссийское движение, тысячи людей выходили на улицы с российскими флагами. После присоединения Крыма к России 18 марта население Донбасса и Новороссии пребывало в уверенности и надеждах, что их регионы тоже ждёт крымский сценарий.

Как мы уже знаем, эти надежды не оправдались. Более того, не оправдались надежды не только всех восьми областей Новороссии (где народные выступления до лета 2014 года были окончательно подавлены), но даже Луганской и Донецкой областей, где 11 мая прошли референдумы о независимости и были образованы Донецкая и Луганская Республики. Многие годы спустя РФ даже не признала независимость этих двух республик.

¹ Термин «Русская весна» был предложен и впервые использован публицистом Егором Холмогоровым.

Тем не менее тогда, весной 2014 года, никто не помышлял о таких итогах Русской весны. В начале апреля уже созданное тогда «Народное ополчение Донбасса» в Донецке и «Армия Юго-Востока» в Луганске (на тот момент это были скорее общественные организации, чем готовые воевать вооружённые отряды) от митингов перешли к более активным действиям. 6 апреля ополченцы окончательно заняли главные административные здания в Донецке и Луганске.

Россия никакой помощи ни тогда, ни позже (во время обороны Славянска) практически не оказывала. Это было абсолютно народное движение, которое начинало борьбу с камнями и палками, а затем самостоятельно завладевало оружием при занятии зданий и в ходе противостояния с украинскими боевиками. Но, даже впервые получив в руки оружие в начале апреля, мало кто тогда на Донбассе был готов к реальным вооружённым столкновениям. Заняв здания ОГА и СБУ¹ в Донецке и Луганске, повстанцы провозгласили ДНР и ЛНР и сидели в этих зданиях в ожидании того, что теперь-то Россия их поддержит, дав команду проводить референдумы о присоединении к РФ.

Этого так и не произошло. Но на сцену вышел Игорь Стрелков, появившийся с Крымской ротой 12 апреля в Славянске. Неизвестно, как бы дальше развивались события, если бы Славянск не поднял знамя вооружённой борьбы с Киевом. Вполне возможно, что всё кончилось бы так же, как в Харькове, где активисты 6 апреля заняли ОГА, но были оттуда вскоре выдвинены, или Одессе и Мариуполе, где всё закончилось жестоким и кровавым подавлением пророссийского движения.

Стоит отметить, что в ситуации, которая сложилась на Украине накануне 2014 года и привела в итоге к войне, нелепо винить исключительно американцев или украинских националистов. И те и другие просто реализуют собственные интересы, которые всегда противоречили интересам русских. Большая доля ответственности за эту ситуацию лежит, в первую очередь, на России, которая на протяжении всего постсоветского периода проводила на украинском направлении довольно слабую внешнюю политику (Янукович, на которого «ставила» РФ, дважды за 10 лет проиграл) и практически никак не поддерживала русское (пророссийское) движение на Украине, в том числе на Донбассе.

Идея украинского национализма не только в западной, но даже в восточной части Украины для молодёжи была подчас более при-

¹ ОГА — областная государственная администрация, СБУ — Служба безопасности Украины (аналог российской ФСБ).

влекательной, чем «российский патриотизм», который был представлен в основном пожилыми людьми с просоветскими взглядами. Запад (главным образом США) при помощи системы образования, СМИ и различных НКО¹ поддерживал антироссийских политиков и украинских радикалов. Россия же вела себя пассивно и пророссийские организации никак не поддерживала, предпочитая взаимодействовать с политиками типа Януковича и Медведчука, которые в итоге проиграли «майданной» части украинской элиты.

Причина игнорирования Россией русского движения на Украине связана с тем, что российские власти не воспринимали живущих там людей как русских. В том числе потому, что даже в самой РФ русские являются «фигурой умолчания» — русского народа как такового нет, есть «многонациональный российский народ». Русские же на Украине были для Москвы «украинцами». Об этом, например, пишет в книге «Факел Новороссии»² один из лидеров Русской весны Павел Губарев:

« Украинские националисты заставляли украинскую бюрократию заниматься „бандеризацией сознания“ молодёжи с помощью образования, причём без устали, но чиновники Российской Федерации вели себя совершенно иначе. Они попросту отказывались считать нас русскими. Нас не вывозили учиться в русские вузы и школы. Мы попали в трагическое положение: „свидомые“ на Украине считали нас чужаками, „москалями“, а РФ рассматривала нас как „украинцев“, как отрезанный ломоть».

Виктор Янукович пришёл к власти при поддержке РФ и под пророссийскими лозунгами. На деле политика украинизации (навязывание украинского языка и украинской культуры) не прекращалась ни в одном регионе Украины, в том числе на Донбассе и в Крыму. Режим Януковича был лицемерным — на словах пророссийским, а на деле не менее украинским, чем режим Ющенко.

То, что случилось в 2014 году на Донбассе, — целиком и исключительно заслуга русского населения этого региона. Что бы ни говорили украинские пропагандисты, никакой «руки Москвы» там не было, в чём лично убедился автор этой книги, прибыв на Донбасс в мае 2014 года. Это было стихийное народное восстание в защиту своей русской идентичности. Только к концу лета 2014 года РФ была вынуждена пойти на меры поддержки ЛДНР. Москва не инициировала революционные процессы на Донбассе, а только реагировала на них постфактум.

¹ НКО — некоммерческая организация.

² Губарев П. Ю. Факел Новороссии. М.: Питер, 2016.

4. СВЕДЕНИЯ О ВОЙНЕ В СЛАВЯНСКЕ

За последние годы российскими издательствами было выпущено несколько книг, посвящённых событиям 2014–2016 годов на Донбассе.

Значительное место событиям в Славянске уделено в вышедшей в 2015 году книге первого народного губернатора Донецкой области Павла Губарева «Факел Новороссии».

Большой интерес представляют мемуары ополченца Виталия Фёдорова (позывной Африка), изданные «Чёрной Сотней» под названием «Записки террориста (в хорошем смысле слова)». В этой книге, выпущенной в 2015 году, автор подробно описывает боевые действия под Ямполем — городком, прикрывавшем Славянск на восточном направлении.

В 2016 году была опубликована книга писателя Михаила Поликарпова «Донбасс. От Славянска до Дебальцево. Хроники, записанные кровью. Окопная правда гражданской войны», которая представляет собой описание Донбасской войны (в частности, обороны Славянска) на основе публикуемых в интернете военных сводок.

Воспоминания о войне в Славянске и командире ополчения Мотороле изложил военный корреспондент Семён Пегов в вышедшей в 2016 году книге «Я и рыжий сепар».

В 2017 году издана книга Геннадия Дубового «Рыцари Новороссии. Хроники корреспондента легендарного Моторолы» — сборник материалов автора времён боевых действий в ДНР (статьи, интервью, репортажи), в том числе в Славянске.

В этом же году военный корреспондент Александр Барков выпустил книгу «Новороссия в моём сердце», в которой можно почерпнуть сведения о некоторых эпизодах обороны Славянска.

В 2018 году издан сборник рассказов военного корреспондента Дмитрия Стешина под названием «Коротко и жутко», куда автор включил и свои воспоминания о работе в Славянске.

Однако четыре года спустя большой полноценной работы, специально посвящённой обороне Славянска, так и не появилось. Автор полагает, что книга, которую читатель держит в руках, станет наиболее полным и подробным описанием событий в Славянске и вокруг него в период весны–лета 2014 года. Но данный труд всё же не претендует на то, чтобы быть фундаментальным исследованием истории обороны Славянска — просто потому, что такое исследование сегодня вряд ли возможно.

Во-первых, война на Донбассе ещё не окончена, и упоминание многих событий, обстоятельств и имён рискованно, так как некото-

рые люди (или их родственники) продолжают воевать или находятся на украинской территории, в том числе в плену.

Во-вторых, многие сведения — в частности, данные о погибших и раненых, потерях военной техники и т. п. — очень сложно предоставить со стопроцентной точностью, в том числе из-за искажений этих сведений в ходе войны и пропагандистских заявлений обеих сторон, что не всегда позволяет отличить реальные данные от вымышленных.

В-третьих, точному исследованию событий в Славянске мешает сам характер начального периода Донбасской войны. Революционные события весны–лета 2014 года на Донбассе были настолько хаотичны, что даже не всегда удаётся установить личность того или иного участника боевых действий, и очень много без вести пропавших.

При работе над книгой автор опирался как на собственные воспоминания (прибыл в Славянск 19 мая 2014 года), так и на беседы с участниками обороны Славянска — командирами и бойцами ополчения, журналистами, медиками и гражданскими лицами. Имена тех, чьи воспоминания помогли в подготовке этой книги (должности указаны на момент Славянской эпопеи):

- Командующий Славянским гарнизоном, первый министр обороны ДНР Игорь Стрелков.
- Начальник штаба гарнизона Эльдар Хасанов.
- Заместитель командующего обороной Славянска, командир ополчения в Краматорске Сергей Дубинский (позывной Хмурый).
- Заместитель командующего по вооружению, командир Ямпольского батальона Евгений Скрипник (Прапор).
- Заместитель командующего по контрразведке Сергей Здрилюк (Абвер).
- Первый премьер-министр ДНР Александр Бородай.
- Начальник Мобилизационного управления ДНР Павел Губарев.
- Специалист по связи и информационной работе гарнизона Сергей Цыплаков.
- Командир роты Семёновского батальона Сергей Деревянкин (Малой).
- Командир бронетехники гарнизона Ярослав Аника (Таран).
- Командир службы противовоздушной обороны Гроза.
- Военный корреспондент Дмитрий Стешин.
- Ополченцы Даниил Безсонов (Гудвин), Игорь Иванов (Скобарь), Дмитрий Жуков (Кедр), Геннадий Дубовой (Корреспондент), Юрий Юрченко (Анри), Андрей Савельев (Вандал), Валерий Мусиенко (Дружок), Сергей Солодов (Солод), Артём Гавзиев (Крик), Виталий Ермолов (Девятый) и многие другие.

Также при подготовке книги автором использовались открытые данные в интернет-сети: в первую очередь, «Славянский дневник» Игоря Стрелкова — его записи на форуме «Антиквариат» с конца апреля по начало июля 2014 года; репортажи дружеских ополченцам российских СМИ — «Комсомольской правды» и «LifeNews»; статистические данные и официальные заявления как русской, так и украинской сторон; различные записи участников событий в Славянске в социальных сетях.

Книга «85 дней Славянска» разделена на три части.

Первая часть охватывает период с 12 апреля по 1 мая. В ней рассказывается о крымском отряде Игоря Стрелкова, обстановке в Славянске, формировании гарнизона ополчения и первых боестолкновениях.

Вторая часть охватывает период со 2 мая по 3 июня — это самый «горячий» период обороны Славянска. В этой части рассказывается о тяжёлых боях в Семёновке в начале мая и начале июня, о борьбе с вражеской авиацией, ключевых лицах Славянской эпопеи и добровольческом движении.

Третья часть охватывает период с 4 июня по 5 июля. Она повествует об успешных атаках и болезненных поражениях Славянского гарнизона (Красный Лиман, Ямполь, Николаевка), о тяжёлой гуманитарной обстановке в Славянске и прорыве гарнизона из окружения.

В заключении — о причинах отступления из города, дальнейшем боевом пути «славянцев» и значении обороны Славянска.

ЧАСТЬ I

12 апреля — 1 мая

1. КРЫМСКАЯ РОТА

Массовые народные выступления в Новороссии, начавшиеся весной 2014 года, ещё больше активизировались после событий в Крыму. Действия российской армии на Крымском полуострове и присоединение его к России вдохновили жителей Новороссии, которые ожидали крымского сценария в своих регионах. Российской помощи Новороссии, в том числе военной, ожидали все русские как в РФ, так и в бурлящем народной активностью Юго-Западе России, по историческому недоразумению оказавшемся в «незалежной Украине».

Ожидал этого и Игорь Стрелков со своими соратниками, которые в начале апреля 2014 года ещё находились в Крыму. Они приняли активное участие в освобождении административных учреждений и воинских частей на полуострове, действуя до подхода основных сил — прославившихся на весь мир «зелёных человечков» или «вежливых людей», то есть российских военных. Ровно на то же самое позже рассчитывали прибывшие из Крыма ополченцы и на Донбассе: занять правительственные здания, объединить вокруг себя местных жителей и подготовить почву для прихода российской армии.

Первым отрядом добровольцев, приехавшим из РФ на Донбасс, стало подразделение отставного офицера ФСБ Игоря Стрелкова. Подразделение прибыло из Крыма, поэтому в начальный период обороны Славянска его называли «крымским отрядом» или «крымской ротой». Это было ядро Славянского гарнизона и будущей Славянской бригады, которая сегодня является частью Вооружённых Сил Донецкой Народной Республики. Правда, собственно «славянцев» — ополченцев, оборонявших Славянск, там всё меньше и меньше: многих выкосила четырёхлетняя война, другие покинули ДНР или были выдвинуты оттуда по политическим причинам.

Крымская рота, которая выдвинулась из Симферополя и через Ростовскую область прибыла на Донбасс, насчитывала 52 человека. Полный список славянских «первопроходцев» был уничтожен вместе с другими документами перед отступлением из Славянска, и восстановить этот список полностью не удалось. Во-первых, некоторые бойцы до сих пор не хотят «светить» свои имена. Во-вторых, многих из Крымской роты найти не удалось — со временем они покинули Славянский гарнизон или пропали без вести во время революционного хаоса на Донбассе. В-третьих, около четверти группы погибло, и некоторые имена или позывные погибших уже не представляется возможным узнать. Вот позывные бойцов, точно входивших в состав Крымской роты (о некоторых в книге расскажем подробнее):

Балу, Ромашка, Медведь, Моторола, Прапор, Терец, Дед, Абвер, Эдвард Питерский, Бабай, Вандал, Кедр, Тихий, Клык, Крот, Фриц, Аргун, Глаз, Немой, Одесса, Тень.

Участник боевых действий всегда выбирает себе на войне позывной — как по оперативной необходимости, так и для простоты в обращении. Главное, чтобы позывные, во избежание путаницы, не повторялись в рамках одного подразделения. Понятно, что самые популярные позывные бойцы быстро разбирают, в каждом батальоне есть свои «Батя», «Рысь», «Медведь», «Волк», «Док», «Снайпер» и т. п. Большинство ополченцев, о которых идёт речь в книге, будут называться по позывным. Настоящее имя бойца указывается, когда сам боец не против этого или уже хорошо известен, или если речь идёт о погибшем, и раскрытие его имени уже никому не повредит.

После завершения военной операции в Крыму и принятия его в состав РФ, отдельный батальон специального назначения, которым командовал Игорь Стрелков, был распущен. С момента роспуска батальона и до захода группы Стрелкова в Славянск прошло две недели. За этот срок было принято решение о походе на Донбасс, наведены контакты с активистами из Донецка и отобраны люди, из которых сформировалась Крымская рота.

Решение о походе на Донбасс было принято в начале апреля. Народные протесты в Донецке, Луганске, Харькове и других городах продолжались, но была серьёзная угроза подавления протестов или их спада из-за отсутствия внешней поддержки. Нужно было торопиться. Игорь Стрелков связывается с донецкими активистами, выезжает на «большую землю», планирует переход границы и приступает к набору людей в свою группу.

Сборы в Крыму заняли примерно пять дней. Основу Крымской роты составили бойцы батальона спецназа в Симферополе. Во время операции в Крыму в батальоне было более 200 человек и 154 единицы стрелкового оружия. После роспуска батальона оружие было сдано, и большая часть людей разъехалась. Под началом Игоря Стрелкова остался комендантский взвод, около 15 человек, которые оставались на базе республиканского военкомата, занятого Стрелковым в начале крымской операции и бывшего базой его батальона. Это были те, кто не успел разъехаться по домам, и люди с территории Украины, которым некуда было ехать. По договорённости с главой Крыма Аксёновым они поселились в одном из неиспользуемых санаториев в Ялтинском районе.

Ядро группы Стрелковым отбиралось из людей, в первую очередь обладающих военными навыками и боевым опытом, прошедших горячие точки на Северном Кавказе, в Средней Азии и других

местах, а также бойцов, хорошо отличившихся в ходе крымских событий и показавших себя людьми идейными и решительными, готовыми рисковать и жертвовать собой ради большой цели. Дело затевалось опасное и рискованное, с непредсказуемым исходом, поэтому и люди нужны были соответствующие.

Какие же ещё люди были в крымском ополчении, если не идейные и решительные? — спросит читатель. Там были разные люди, и далеко не все проявили себя достойно. Хватало в рядах ополчения и авантюристов, и приспособленцев, и тех, кто желал «под шумок» обогатиться или разжиться оружием. Немало таких людей было и в ополчении Донбасса. Как и на любой войне и при любых революционных событиях. Игорь Стрелков, побывавший уже на трёх войнах, хорошо это понимал и пытался сразу определить, кто годится для его отряда, а кто нет.

Прибыл к Стрелкову в те дни взвод терских казаков, около 30 человек. Все в одинаковой форме — бравые, нарядные, со своими командирами. Попросили оружия, но подчиняться Стрелкову не захотели. Казачкам было предложено либо покончить со своим гонимом, либо убираться восвояси. Ряженые в итоге предпочли убираться. Как выяснилось потом, во время активных боевых действий на Донбассе, в выборе между «казацкой вольницей» и подчинением командованию казачки нередко предпочитали первое в ущерб общему делу. Впрочем, это касается не всех казаков — были и те, кто беспрекословно подчинялся приказам и храбро сражался. Но таких, к сожалению, среди казаков было отнюдь не большинство.

Каждый кандидат в крымский отряд проходил двойное собеседование. Сначала с бойцами говорил Сергей Журиков (Ромашка), а потом уже отобранные им люди проверялись Стрелковым.

« Я сразу всем обозначал, куда и зачем мы идём, — вспоминает Стрелков. — Ставил людей в известность, что никакого официального статуса у нас не будет. И в случае, если ничего не получится, никто за нас не подпишется. Некоторые люди сразу отвалились из-за непредсказуемости ситуации, отсутствия каких-то гарантий. Были в группе, как потом выяснилось, люди случайные, легкомысленные и морально нечистоплотные, хотя некоторые из них даже с хорошими навыками. Из тех, кто зашёл в Славянск, потом до четверти людей дезертировало. Оказались не готовы к той войне, которая там развернулась».

В итоге в Симферополе набралось 54 человека. В их числе — оставшаяся со Стрелковым дюжина бойцов из расформированного батальона; 8 человек из Первого полка крымского ополчения,

которых привёл Балу (включая знаменитого Моторолу), и 6 человек «киевской группы» (приехавшие в разное время в Крым из Киева) — Ромашка, Вандал, Кедр, Крот, Фриц и Клык. Остальных людей набирали в казармах военкомата — это были выходцы из Одессы, Харькова, Донецка и других регионов Новороссии. Из симферопольских казаков с группой в итоге остался только один — Терец, будущий комендант Краматорска. Примерно 80% группы были бывшие граждане Украины, включая крымчан, 20% — граждане РФ, такие как Стрелков и Моторола. По пути отсеклось ещё два человека, и в итоге границу переходил отряд из 52 бойцов.

В Крыму, при содействии на местах, ополченцам удалось вооружиться автоматами Калашникова и пистолетами Макарова. На группу было 62 АК-74, на военном сленге называемых «вёслами» (автоматы с неоткидным прикладом), и 62 ПМ — по пистолету и автомату на человека, плюс 10 АК и 10 ПМ запасных.

Куда конкретно поедет Крымская рота? Откуда начнётся и распространится вооружённое восстание на Донбассе? Ответов на эти вопросы не было до последнего момента, вплоть до ночи с 11 на 12 апреля, когда группа Стрелкова с оружием пересекла границу и зашла в Донецкую область — на территорию иностранного по всем международным законам государства. Пути назад уже не было ни для кого.

2. «ОНИ ПРИШЛИ, ЧТОБЫ ВОЕВАТЬ»

Со стороны Донецка заход вооружённой группы из России обеспечивала команда Павла Губарева (сам он уже месяц находился в плену) — на тот момент самая организованная группа активистов в Донецкой области.

Очень важную, хотя и незаметную для большинства роль в Донбасском восстании сыграл Сергей Цыплаков¹. В Донецке он отвечал за поддержание связи с группой Стрелкова с помощью зашифрованных сообщений, а позже, с конца мая, работал в штабе Славянского гарнизона, обеспечивая секретную связь как с Донецком, так и с «большой землёй»². Павел Губарев так охарактеризовал деятельность Цыплакова:

¹ Сергей Цыплаков — историк, в студенческие годы был активистом русского движения на Донбассе, имел опыт уличной политики и организации избирательных кампаний.

² Так в ополчении называли российскую территорию.

« Ему несколько месяцев удавалось скрывать свою роль в движении и не привлекать к себе внимание „компетентных структур“. Без Цыплакова же рушились вся наша организация и связь».

Сергей Цыплаков

В беседе с автором книги Цыплаков рассказывает о ситуации, сложившейся в Донецке накануне прихода Крымской роты и занятия Славянска:

« В марте–апреле 2014 года сложилась достаточно тупиковая ситуация. С ненасильственным протестом мы не справились, а на вооружённое восстание пока не было сил. Под ненасильственным сопротивлением я имею в виду, например, остановку работы предприятий, вывод большого количества людей на улицы и т. д. То есть действия, которые бы парализовали управляемость и экономику региона (а это не менее 25% экономики Украины), что позволило бы без вооружённого противостояния заставить местные элиты перейти на сторону протестующих (как в Крыму). Но, во-первых, на такую тактику у нас просто не хватало людей и времени. Во-вторых, быстро выяснилось, что здесь просто не с кем договариваться. Донецкая политическая элита хорошо спаяна и сильно криминализована. Депутатами Донецкого облсовета зачастую были мафиози со своими бандформированиями, братками, большим

опытом рейдерства и т. д. Попробуй к таким приходи и уговори их проголосовать против Киева. Застрелили бы на месте и закопали за терриконом. В общем, мы быстро поняли, что ненасильственный протест – бессмысленный и тупиковый. С другой стороны, вооружённое сопротивление тоже оставалось под большим вопросом из-за недостатка людей и оружия, а главное – мало у кого на тот момент была готовность идти до конца (готовность убивать и умирать, если придётся). На Донбассе живёт простой рабочий люд, с низкой инициативностью и очень послушный в силу особой шахтёрской специфики – привык чётко выполнять указания на заводах и шахтах, работать по звонку и приказу. Эта законопослушность и понятия мирного времени сильно действовали на людей мирных профессий и весной 2014 года. А надо было действовать самостоятельно, жёстко и решительно».

По словам Цыплакова, активисты протестного движения оказались в конце марта в очень сложной ситуации: они уже «перешли грань», нарушили всевозможные украинские законы, а удержать и развить революционную ситуацию были пока не в силах.

« После неудачных попыток захвата административных зданий и пленения Павла Губарева, протест стал снижать обороты, – вспоминает Цыплаков. – Здания то занимали, то уходили оттуда. Восстание то разгоралось, то затухало. Нужно было действовать более радикально – сразу захватывать СБУ, МВД, телевышку. Ещё обязательным пунктом программы был захват аэропорта, ведь надеялись на приход „вежливых людей“, которые помогут обеспечить безопасность волеизъявления народа Донбасса.

Местные элиты самоустранились. Часть ждала шагов от РФ и хотела железобетонных гарантий, часть занимала проукраинскую или нейтральную позицию. Поэтому надо было захватывать оружие и диктовать свои условия. А мы смотрели новости про Крым и надеялись на помощь России.

В двадцатых числах марта киевская хунта уже стала выдвигать на Донбасс военную технику. Начались репрессии и аресты ключевых участников восстания. А мы только отвечали новыми митингами, оставаясь, по сути, заложниками системы.

Впервые этот сценарий был сломан 6–7 апреля, когда мы снова заняли здания ОГА и СБУ. Здесь мы впервые разжились

оружием, но его там было очень мало, к тому времени уже успели всё вывезти. Этого оружия оказалось недостаточно — до шестидесяти единиц автоматов и пистолетов у нас, некоторое количество у „Оплота“. В общем, не более ста единиц — с таким количеством восстание в целой области не устроишь. В составе Народного ополчения Донбасса тогда была пара сотен человек без дисциплины и единого лидера (Губарев не в счёт, так как уже находился в СИЗО), который бы повёл всех за собой, и люди просто сидели по квартирам с этим оружием и ждали, когда их придут арестовывать.

Мы с точки зрения украинского законодательства зашли в сферу тяжёлых уголовных преступлений, а принципиально ничего не менялось и не происходило. Все понимали, что нужно идти до конца, иначе последствия будут плачевными — как в Одессе, Харькове... Но к этому моменту как раз пришла группа Игоря Стрелкова, началась оборона Славянска, и разгрома ополчения удалось избежать».

Группа Павла Губарева с его супругой Екатериной, Сергеем Цыплаковым, ополченцем с позывным Буйный (который предварительно посетил Крым и «проконсультировался» там по поводу дальнейших действий дончан) и другими людьми обеспечивала гуманитарное прикрытие военной операции по переброске группы Стрелкова в Донецкую область. В начале апреля Стрелков встречался с Екатериной Губаревой — дважды в Ростове-на-Дону и один раз в Таганроге, где они составили план перехода вооружённой группой границы и их дальнейших действий.

11 апреля находящийся в Донецке Сергей Цыплаков получает от пребывающей в Ростове Екатерины Губаревой по электронной почте зашифрованное письмо с информацией о том, где и когда нужно встретить группу Стрелкова. Цыплаков, в целях безопасности, ничего не записывает, а запоминает всю информацию наизусть, едет в Шахтёрск и пересказывает всё Буйному, отвечающему непосредственно за встречу и сопровождение отряда Стрелкова.

В ночь на 12 апреля 52 «стрелковца» высадились в Ростовской области, оставили там все свои документы, прошли пешим маршем до 15 километров и в заранее намеченном пункте перешли границу с Украиной. Оттуда дошли до точки, где их и встретили донецкие активисты с транспортом.

При подготовке операции Стрелков просил доставить армейский грузовик ГАЗ-66. Достать эту машину активисты не смогли, но нашли пятитонный грузовик украинской компании «Новая

почта» вместе с водителем этой компании, который вначале даже не был в курсе, в каких исторических событиях он участвует.

На границе Стрелков в присутствии трясущегося от страха шофёра, не церемонясь, спросил встречающих: «Водила свой или в расход?» Те ответили, что свой и «в расход» его не надо.

Этот момент поразил донецких активистов, которые психологически ещё не были готовы к решительным действиям. Позже ополченец Буйный вспоминал:

« Знаете, чем стрелковцы отличались от местных? От них пахло войной и какой-то неотвратимой решительностью. Они заходили и в принципе понимали, что придётся воевать и лить кровь. Бойцы Стрелкова зашли, уже готовые ко всему психологически. Они пришли, чтобы воевать».

Название грузовика — «Новая почта» — было весьма символичным. Ополченец Дмитрий Жуков, позывной Кедр (прибывший из Киева вместе с Ромашкой), вспоминает:

« Когда мы уже прибыли в Славянск и стали вылезать из фургона, я чуть не подавился от смеха. Дело в том, что в фургон мы грузились ночью, и никто не обратил внимания на большую красную надпись на белом кузове: „Новая почта“. Мне сразу вспомнился один фантастический рассказ из детства, как одному гангстеру пришла посылка на его имя с доставкой в гостиничный номер. В посылке оказались маленькие солдатики, которые после вскрытия коробки ожили и прикончили этого гангстера. Тогда я мысленно поздравил Украину с получением „посылки“».

Убедившись, что первая задача выполнена, что группу встретили и обеспечили транспортом, Игорь Стрелков спросил дончан: «Куда лучше идти? Где получим полный контроль и максимальную народную поддержку?»

«Славянск», — ответил Буйный и протянул Стрелкову карту, ткнув указательным пальцем в точку, обведённую в кружок карандашом. Стрелков недолго изучал карту, задавая уточняющие вопросы. Решение нужно было принимать быстро — ополченцы находились вблизи границы и в любой момент могли быть обнаружены украинскими военными и спецслужбами, которые с начала волнений на Донбассе серьёзно усилили охрану и патрулирование.

3. СЛАВЯНСК

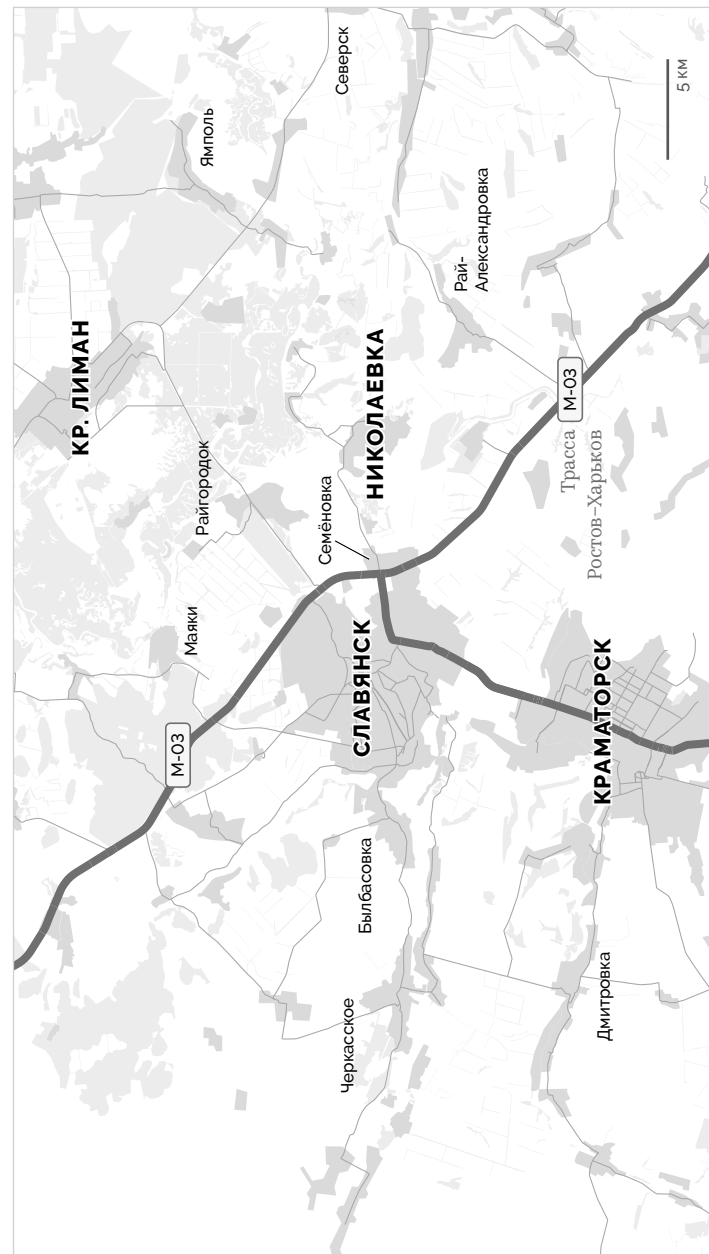

Первоначально Стрелков, обдумывая действия уже на «украинской» территории, планировал освобождение Шахтёрска — города, который располагается между Донецком и Луганском и достаточно близок к российской границе, а значит, удобен для координации сил ополчения и получения помощи из России. Однако в Шахтёрске на тот момент не было столь активной и массовой народной поддержки ополчения, как в Славянске. Донецк или Луганск не были выбраны потому, что группой в 52 человека такие крупные города было невозможно быстро взять под контроль. Нужен был средней величины населённый пункт, где при активной поддержке местных жителей можно оперативно установить власть и хорошо его контролировать.

Славянск был именно таким городом. Он полностью отвечал требованиям и задачам, которые ставила перед собой группа Стрелкова.

Во-первых, население Славянска не превышало ста двадцати тысяч жителей, и в первый же день его можно было имеющимися силами поставить под контроль. Во-вторых, большинство местного населения, безусловно, поддерживало антиукраинское сопротивление. К середине апреля в Славянске насчитывалось несколько сотен активистов, большая часть которых уже была готова к активным действиям против Украины. Местное ополчение также усиливали группы сопротивления в соседнем Краматорске и Красном Лимане. В-третьих, Славянск очень удобен в обороне и занимает удачное местоположение с точки зрения военных действий, которые планировались Стрелковым. Город является частью крупной, плотно

«Славянский щит»

заселённой агломерации, состоящей из других городов и населённых пунктов численностью до полумиллиона человек. Также это важный транспортный узел, центр железных и шоссейных дорог, в том числе ключевой трассы Ростов–Харьков. Славянск под контролем ополчения становился щитом для большой территории Донецкой и Луганской Республик, защищавшим их от украинских сил с севера. «Славянский щит» — именно так позже и называли оборону Славянска.

Освободив Славянск, ополченцы, с одной стороны, защищали Донбасс на границе Донецкой и Харьковской областей, а с другой — это был удобный плацдарм для дальнейшего наступления сил ополчения и освобождения оккупированных территорий к западу.

Единственный минус ситуации был в том, что Славянск находился далеко от границы с РФ, и помощь в виде добровольцев и различных грузов на протяжении всей обороны Славянска была несвоевременной и недостаточной. Однако при выборе Славянска Стрелкову это не представлялось проблемой, так как ополченцы всё же рассчитывали на скорый крымский сценарий. Проблема удалённости города от областных центров и российской границы сказалась через два месяца, когда Славянск полностью окружила украинская армия и выяснилось, что никакого крымского сценария Донбасс не ждёт и Славянский гарнизон предоставлен сам себе. Но это будет потом. Тогда, 12 апреля, о таком развитии событий никто и не помышлял.

В выборе города для начала восстания сыграло некоторую роль, конечно, и его красивое, символичное, звучное имя, что было немало важно для центра сопротивления и объединения русских людей в вооружённой борьбе. Ставка на Славянск себя оправдала и была весьма выигрышной в плане идеологической мотивации и мобилизации добровольцев. Большое количество добровольцев из РФ и с территории Украины устремились в Славянск, множество людей в России объединилось для оказания помощи Славянскому гарнизону.

Название Славянск город получил в 1784 году. Ранее это была крепость Тор, которую заложили ещё в 1645 году для защиты Русского государства от набегов крымских татар. Жители Славянска любят рассказывать легенду о происхождении названия Славянска: якобы императрица Екатерина II, проезжая мимо города, посмотрела из кареты и сказала: «Какой славный городок!» Впрочем, историки утверждают, что путь императрицы через Славянск никогда не проходил. По одной из версий, название городу дали Торские озёра, из которых выпаривали соль, поэтому город сначала звали Солеварск, а затем это имя эволюционировало в Солеванск и в Славянск.

Но вернёмся в 2014 год, к нашим героям.

Приняв окончательное решение о пункте назначения, Стрелков дал команду бойцам грузиться в машину. Около четырёх часов грузовик кружил по Донецкой области, стараясь объезжать центральные дороги и милицейские посты. Переезд был первым тяжёлым испытанием для ополченцев. Пятьдесят бойцов набилось в машину, как сельди в бочку. Они сидели и лежали буквально друг на друге в полной темноте и пыли, задыхаясь от нехватки воздуха. Каждые час-полтора останавливались, чтобы передохнуть, и открывали машину, чтобы подышать воздухом.

Рано утром «Новая почта» доставила группу на место назначения, ополченцев встретил будущий народный мэр Славянска Вячеслав Пономарёв.

Для отдыха и планирования дальнейших действий Крымская рота на несколько часов остановилась в старинном особняке на вилле «Мария» на Железнодорожной улице. Высадку группы заметил милицейский патруль. Несколько милиционеров подошло к вилле с расспросами, что здесь происходит. «Стражей порядка» быстро разоружили и закрыли в отдельной комнате. Перед этим они попросили доложить своему начальству. Ополченцы дали согласие, и вскоре к «Марии» прибыл начальник городской милиции. Он оказался менее сговорчивым, чем его подчинённые, стал громко возмущаться и даже требовать у нескольких десятков вооружённых людей сдать оружие. Стрелков скомандовал: «В плен его!» Милицейского начальника скрутили, разоружили и заковали в наручники.

Позже, когда ситуация в городе была взята под контроль, пленных распустили по домам.

12 апреля в течение утра к месту дислокации группы подтянулось ещё некоторое количество местных ополченцев с транспортом, необходимым для начальных действий. Стрелков принял решение действовать незамедлительно.

4. ИГОРЬ СТРЕЛКОВ

Спустя несколько лет после событий в Славянске вокруг имени Стрелкова до сих пор не утихают споры по поводу его действий на посту командующего силами ополчения и министра обороны ДНР. Особенно жаркие словесные баталии вызывает вопрос отступления из Славянска и других населённых пунктов республики.

Игорь Стрелков — человек, с чьим именем неразрывно связан начальный период Донбасского восстания. Поэтому его личность

и его роль в событиях на Донбассе будет обсуждаться всегда, так же, как многие десятилетия и столетия идут споры о других людях, чья роль в военной истории нам известна.

Настоящее имя Стрелкова — Игорь Всеволодович Гиркин. Псевдоним Стрелков (полный — Игорь Иванович Стрелков) был взят им в 2000 году во время работы в Чечне¹, — это фамилия его бабушки по отцовской линии. Поскольку Игорь Гиркин действовал на Донбассе под псевдонимом Стрелков, то под этой фамилией он упоминается и в этой книге.

В ДНР ополченцы обращались к командиру по имени-отчеству или «товарищ полковник», между собой же называли Стрелок или Первый.

Родился Стрелков в 1970 году в Москве. В 1992 окончил Московский государственный историко-архивный институт. В течение лета 1992 года участвовал в боевых действиях в Приднестровье, куда поехал добровольцем. С ноября 1992 по конец марта 1993 года воевал добровольцем в Боснии, в Войске Республики Сербской, — сначала в качестве стрелка разведгруппы, потом — наводчиком 82-мм миномёта.

С июня 1993 по июль 1994 года Стрелков проходил срочную службу в Вооружённых Силах России, в Московском округе ПВО. С марта по ноябрь 1995 года служил по контракту в артиллерий-

¹ Сотрудники спецслужб зачастую берут себе псевдонимы, когда работают в регионах со сложной оперативной обстановкой.

ском дивизионе. С конца марта до середины октября принимал участие в боевых действиях на территории Чеченской республики.

С августа 1996 по март 2013 года проходил службу на оперативных и руководящих должностях в различных подразделениях ФСБ России. С 1999 по 2005 год в разные периоды (в длительных командировках) проходил службу на территории Чечни и Дагестана по линии борьбы с терроризмом и бандподпольем. С конца 2005 по 2013 год проходил службу в Москве, неоднократно участвуя в выполнении различных задач в других регионах РФ. В марте 2013 года в звании полковника уволен в запас по выслуге лет.

В феврале 2014 года Стрелков поехал в Крым, где стал командиром отдельного добровольческого батальона специального назначения, принимавшего участие в военной операции по воссоединению Крыма с Россией.

С 12 апреля по 12 августа 2014 года — командующий силами ополчения Донбасса, с 16 мая — министр обороны ДНР. Покинул территорию ДНР 15 августа.

В настоящее время проживает в Москве, является руководителем Общественного движения «Новороссия».

Стрелков придерживается «беломонархических» взглядов — сторонник монархической формы правления и Белого движения в Гражданской войне 1917—1922 годов. Также Стрелков известен как активный участник реконструкторского движения в России. Неоднократно принимал участие в военно-исторических реконструкциях, в том числе на территории Украины.

В период боевых действий в Славянске и после выхода из него Стрелков проявил себя в качестве человека идейного, принципиального, иногда (в вопросах дисциплины) весьма жёсткого. Командующий ополчением демонстрировал приверженность православию и ценностям исторической (дореволюционной) России. И сам Стрелков, и бойцы гарнизона носили на военной форме

треугольники (буквой V) из георгиевской ленты или цвета российского триколора — точно такие же, как у солдат и офицеров Добровольческой армии, воевавшей с большевиками сто лет назад. Собственно, вооружённое формирование гарнизона и называлось Добровольческим батальоном. 29 июня 2014 года в Свято-Воскресенском храме Славянска состоялся торжественный акт освящения знамени Первого Добровольческого батальона (знаменосцем был заслуженный воин Арсен Павлов, более известный как Моторола).

« На личных качествах этого человека во многом держалась оборона Славянска и всей Донецкой Республики, — пишет военный историк Евгений Норин в статье «Крепость Славянск»¹. — Для российской политической арены и медийного пространства с устоявшимся набором персонажей и амплуа это был совершенно новый герой. Но в узком кругу ветеранов локальных конфликтов в бывшем СССР и военных журналистов его уже знали довольно хорошо <...>.

По сути, для Стрелкова война сделалась естественной средой обитания. Книжный мальчик со школьной золотой медалью превратился в специалиста по малым войнам и парамилитарным формированиям. Участие в историческом реконструкторском движении добавляет завершающий штрих к портрету: когда настоящей войны по каким-то причинам вдруг не было, этот монархический Че Гевара надевал погоны исчезнувшей императорской армии и в войну играл. Характерно, что такая бурная биография не сделала Стрелкова ландскнехтом, неразборчивым в выборе стороны. Идеализм и альтруизм этого человека отметили решительно все, кто с ним сталкивался, вплоть до оборота „достойный враг“ из уст бойца украинского батальона „Айдар“. Таким образом, пришедший в Славянск отряд возглавил офицер, имеющий за плечами огромный боевой и служебный опыт в самых разных ипостасях: от стрелка и рядового артиллериста до младшего командира и полевого агента спецслужб».

Героическое сопротивление Славянского гарнизона под командованием Стрелкова породило в российской патриотической среде своеобразный культ личности командующего. Например, популярное интернет-издание «Спутник и Погром» распространило в сети плакат с изображением Стрелкова и нескольких вооружённых ополченцев с надписью «300 стрелковцев» (по аналогии с постером

¹ Норин Е. Крепость Славянск // Спутник и Погром (sputnikipogrom.com).

*Освящение знамени Добровольческого батальона,
29 июня 2014, Славянск*

известного фильма «300 спартанцев»). Плакат стал необычайно популярен, его напечатали и разместили на уличных билбордах в Краматорске и Донецке и неоднократно показывали в телевизионных сюжетах на центральных каналах.

Легендарный плакат «Спутника и Погрома»

Эта сверхпопулярность и патриотические восторги коробили Стрелкова — человека по-военному сдержанного и сухого. Он специально писал по этому поводу в конце июня в Славянске:

« Мне категорически не нравится некий „культ личности“, который начали лепить из моего образа на множестве сайтов патриотической и околопатриотической направленности. Вообще-то, откровенно говоря, крайне неприятно читать о себе не соответствующие действительности вещи. Многими приписываемыми мне талантами не обладаю ни в коей степени, и даже мои военные успехи по большей части объясняются не оными талантами, а просто вопиющей военной безграмотностью противника, его пассивностью и нерешительностью. Честно скажу — ну совсем „не прёт“ ни от плакатов с „идеализированным ликом“, ни от славословий типа „железный командир железных стрелковцев“. Терпеть не могу тарасконады, а она прёт уже из всех щелей. Может, другой бы в неё охотно бы поверил, но от меня не дождётесь. К своей личности отношусь в меру скептически, хорошо знаю свои достоинства и многочисленные недостатки».

Конечно же, кроме большого количества «поклонников» Стрелкова, есть немало людей, акцентирующих внимание на этих «многочисленных недостатках» бывшего командующего ополчением Донбасса. Стрелкову предъявляют претензии как личного, так и профессионального (военного) свойства, особенно в связи с обстоятельствами его отступления из Славянска (о чём мы подробно поговорим в конце книги). В частности, довольно нелицеприятные характеристики давали Стрелкову некоторые бывшие «полевые командиры» Донбасса, не сумевшие найти со Стрелковым общий язык и почву для взаимодействия весной–летом 2014 года, — например, Игорь Безлер, Александр Ходаковский и Александр Захарченко¹, нынешний глава Донецкой Республики.

В наиболее острый конфликт со Стрелковым вступил первый премьер-министр ДНР Александр Бородай. «Повесть о том, как поссорился Игорь Иванович с Александром Юрьевичем» — очень популярный жанр в интернет-дискуссиях касательно событий 2014 года на Донбассе и роли в них Стрелкова с Бородаем. Отчасти острота этого конфликта связана с тем, что Стрелков и Бородай знакомы два десятка лет и их связывали не только рабочие, но и дружеские отношения. Во время начала Донбасской войны оба на время стали первыми лицами восстания: Александр Бородай — главой Донецкой Республики, Игорь Стрелков — министром обороны и лидером ополчения Донбасса. Стрелков вынужденно покинул Донбасс в августе, Бородай, по согласованию с Кремлём, — в октябре 2014 года. Стрелков обвинял Бородаю в предательстве и работе на «могильщика Новороссии» Владислава Суркова — «куратора» Донбасса от Кремля. Бородай, в свою очередь, неоднократно делал выпады личного характера, выставляя Стрелкова как «шизофреника», обвиняя в неадекватной оценке ситуации на Донбассе и указывая на отсутствие у него военного опыта для руководства обороной ДНР.

« Стрелков переоценил свои возможности на Донбассе, — считает Александр Бородай. — Несмотря на то что он ранее участвовал в нескольких войнах, это было участие в качестве рядовой боевой единицы или оперативного сотрудника в Чечне. Но ни практики, ни теоретических знаний по общевойсковой подготовке у него не было. Биография Стрелкова делает его достойным военным ветераном, но не делает грамотным общевойсковым командиром».

¹ Глава Донецкой Народной Республики с ноября 2014 года по август 2018. 31 августа 2018 погиб в результате взрыва бомбы, заложенной неизвестными в ресторане «Сепар» в центре Донецка.

Посередине: Александр Бородай

*Игорь Стрелков и Александр Бородай
на пресс-конференции в Донецке, июль 2014 года*

Что касается распространённых нелицеприятных личных характеристик, то они связаны, очевидно, со спецификой взаимоотношений Стрелкова с Бородаем и другими людьми, которые в силу человеческого фактора оценивают фигуру и роль Стрелкова исключительно негативно. Во время обороны Славянска командиры и бойцы ополчения, включая автора этой книги (который виделся со Стрелковым в тот период дважды), характеризовали командующего с лучшей стороны. Единственное, что можно было услышать негативного, это мнение о том, что Стрелков не очень хорошо разбирается в людях, временами слишком доверчив, и близкое окружение

командующего этим злоупотребляло. В частности, такое мнение высказывает весьма лояльно настроенный к Стрелкову военный корреспондент Юрий Юрченко, практически живший при штабе Славянского гарнизона.

В беседе с автором Юрченко так охарактеризовал Стрелкова:

«Идеалист, достаточно одарён в военном плане, обладает редким, но очень важным для командира качеством — умением убеждать людей и вызывать их доверие. Умеет быть жёстким и решительным, и в то же время — наивен и доверчив, чем, на мой взгляд, часто пользуются разные люди, появляющиеся в его окружении.

В качестве министра обороны ДНР украинские военные его оценивали как реально опасного и умного противника. Об этом мне известно из того, что я читал в украинских СМИ (например, высказывания о нём советника президента Украины и помощника министра обороны Юрия Бирюкова), и из личного общения с украинскими офицерами во время моего нахождения в украинском плену».

Насколько оправданны претензии по поводу отсутствия у командующего обороной Славянска опыта руководства крупными войсковыми соединениями? Вот что говорит по этому поводу сам Стрелков:

«У меня действительно не было опыта руководства войсками, был только опыт командира небольших подразделений в Чечне. Максимум, чем мне приходилось командовать, это сводная оперативная группа численностью до 150 человек в течение пары месяцев в 2005 году. Хотя эти подразделения мне подчинялись только в оперативном, а не строевом отношении. Я им только ставил задачи, которые они сами планировали и выполняли. В Славянске я ставил цели и задачи, которые были выполнимы, и они выполнялись. И благодаря этому удалось практически сорвать все замыслы противника, которые были нацелены на наше окружение, разгром и уничтожение».

Если бы у ополчения стояла задача во что бы то ни стало удерживать Славянск — то да, командующий с этим не справился. Но такая задача ставилась только изначально, когда Стрелков исходил из того, что либо придёт российская армия, либо центры сопротивления, аналогичные Славянску, появятся на всём Донбассе и украинская армия будет бессильна что-либо сделать против ополчения. Когда не случилось ни того ни другого, изменилась и задача:

было решено оставить Славянск, чтобы избежать полного разгрома в окружении и спасти боеспособные части ополчения. С этой задачей Стрелков, безусловно, справился.

Претензии по поводу отсутствия у Стрелкова опыта руководства войсками до событий на Донбассе выглядят всё же странно. Что из этих претензий следует? Что ему не стоило брать на себя командование обороной ДНР? Кому же тогда стоило? Начальный период Донбасской войны носил почти что партизанский характер, когда на подконтрольной русским части Донбасса не было ни армии, ни государства, когда никто не знал, куда качнётся ситуация и как поступит Россия. Откуда там было взяться полководцу с опытом управления большими соединениями и проведения крупных военных операций? Стрелков говорит, что за всё время славянских событий видел только четырёх кадровых российских военных невысокого ранга, которые добровольно приехали поддержать ополчение, рискуя военным положением и карьерой в РФ. Под началом у Стрелкова было от нескольких сотен до нескольких тысяч (уже после Славянска) плохо снабжённых бойцов, без конца латающих дыры, то и дело возникающие в системе обороны. Среди командиров ополчения Стрелков один из немногих имел солидный боевой опыт и знания военного дела. Более того — обладал определённой харизмой и авторитетом, чтобы управлять теми немногими силами, которые были в наличии.

Во время обороны Славянска (начало июня) Игорь Стрелков так сформулировал цель противника в идущей войне и задачу ополчения Донбасса:

« Цель — хаос на Украине и на границах России. Чем кровавее и разрушительнее — тем лучше. Собственно, для создания его и реализована эта так называемая „революция“, которую готовили десятилетия. К сожалению, до сих пор у многих в самой России нет понимания, что от этого хаоса никак не спастись, кроме как решительным и массированным военным ударом. Слишком многие пытаются решить вопрос „гомеопатическими средствами“. Там, где нужна неотложная хирургия и где только она может принести спасение. Задачу нашего ополчения я вижу именно и только в том, чтобы дать Москве время понять этот факт и решиться на операцию. А пока она не решилась — не дать опухоли поглотить последние здоровые части организма».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
-------------------	---

Вступление

1. Начало	5
2. Донбасс и Новороссия	6
3. Русская весна	13
4. Сведения о войне в Славянске	16

Часть I

12 апреля — 1 мая

1. Крымская рота	20
2. «Они пришли, чтобы воевать»	23
3. Славянск	28
4. Игорь Стрелков	31
5. Кто стоял за Стрелком?	41
6. Славянский гарнизон	45
7. За Россию!	53
8. Начало АТО и разгром «Альфы»	55
9. По разные стороны баррикад	58
10. Разоружение десантников	60
11. Трофейная бронетехника	68
12. Кровавая Пасха	77
13. Затишье перед бурей	86
14. Стрелков снимает маску	89

Часть II

2 мая — 3 июня

1. Большой штурм	93
2. «Чёрная смерть»	100
3. Данные о потерях	105
4. Провал наступления	106
5. Бой в Семёновке	110
6. Легендарные ополченцы	119
7. Моторола	122

8. Павел Губарев	128
9. День победы	133
10. Референдум	137
11. Ополчение атакует	144
12. Добровольческое движение	153
13. Артиллерийский террор	170
14. Семёновская «психушка»	176
15. Хмурый	181
16. По законам военного времени	184
17. Вертолёт Кульчицкого и служба ПВО	188
18. Штурм Семёновки	194
19. Политический контекст	206

Часть III

4 июня — 5 июля

1. Оборона Славянска	218
2. Начальник штаба	225
3. Бронетехника и вооружение	231
4. Сдача Красного Лимана	235
5. Бой у стелы	240
6. Кровавая Троица	246
7. «Город умирает»	252
8. Разгром под Ямполем	261
9. «Перемирие»	272
10. Атака на «Рыбхоз»	277
11. Падение Николаевки	281
12. Танки в Семёновке	293
13. Прорыв из окружения	301
14. Гибель бронегруппы	309

Заключение

1. Почему был оставлен Славянск	322
2. Славянская бригада	340
3. Силы и потери сторон	342
4. Значение обороны Славянска	350

Послесловие	356
-------------------	-----

Список погибших защитников Славянска ..	358
---	-----

ЖУЧКОВСКИЙ Александр Григорьевич
85 дней Славянска

Оформление переплёта, карт	Круглов Кирилл Олегович
Топография	Шишкин Михаил Владимирович
Корректурa	Т. И. А. Пинигина Дарья Александровна
Литературная обработка	Бастраков Дмитрий Николаевич
Технический редактор, вёрстка	Венков Тимур Русланович
Помощник редактора	Мишутин Фёдор Александрович
Главный редактор	Бастраков Дмитрий Николаевич

Вы прочитали ознакомительный фрагмент книги Александра Жучковского «85 дней Славянска». В полной версии книги 360 страниц и более 100 фотографий, карт и схем.

Приобрести книгу можно на сайте издательства:

chernaya100.com

Благодарим авторов фотоснимков, использованных в книге, а также фотографа Сергея Белоусова за помощь.

Выпуск подготовлен командой
Интерактивного издательства
«Чёрная Сотня»

Интернет-магазин издательства:

chernaya100.com

Telegram-канал:

vk.com/chernaya100

Сообщество ВКонтакте:

vk.com/chernaya100

